

Аня Цветкова

кофе

сигареты

яблоки



любовь

Аня Цветкова

Кофе Сигареты Яблоки Любовь

НП «Центр современной литературы»

Цветкова А.

Кофе Сигареты Яблоки Любовь / А. Цветкова — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-91627-137-9

Анна Цветкова родилась в 1983 году в Москве. Окончила факультет журналистики МГУ. Автор поэтической книги «Случайное родство» (2011, издательство Арт Хаус Медиа). В новую книгу вошли стихи 2012-2013 годов. Бывает, что стихи оказываются для пишущего неразрывно связаны с жизнью, с пребыванием в мире: говорение как попытка упорядочения, описание как спасение. Счастье и ответственность для читателя, когда такой путь выбирает прекрасный поэт. Мир, в котором творятся стихи Ани Цветковой, замкнут, в нем есть все, что нужно для того, чтобы созрел стихотворный плод: дожди, растения, любовь. Но этот замкнутый мир поэт позволяет нам увидеть изнутри, и каждое стихотворение остается с нами памятью о нем. Стихи освещены: свет вовсе не обязательно радостен, но есть в каждой строфе — главной единице поэтического мышления у Ани Цветковой. Лев Оборин

ISBN 978-5-91627-137-9

© Цветкова А.
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

«Я мечтала о непростой судьбе году в 92_ом...»	7
«Осень наступает когда во дворе от сырости ржавеют качели...»	8
«Сколько раз говорила богу – сама сама...»	9
«Дождь на расстоянии вытянутой руки...»	10
«Не удивлюсь если ты позвонишь мне посередине недели...»	11
«Иногда кажется верным это твоё решение...»	12
«Даже если ловушка обман шаткий мостик плацебо...»	13
«Словно я которая не виновата...»	14
«Маленькое помещение кухни – квадратными метрами...»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анна Цветкова

Кофе Сигареты Яблоки Любовь Стихотворения

* * *

«Прямое высказывание» – говорят о стихах, где каждому слову принадлежит его обыкновенный, а точнее, безотносительный к поэзии смысл; о стихах, называющих вещи своими именами. Между тем, последнее – вовсе не столь же элементарное дело, как публицистика в столбик или стилистически нейтральная реплика по поводу некоего события внешней, либо душевной жизни. Если допустить, что суть поэтического дара – способность пробуждать еще как бы дремлющие в полумраке вещи, и что каждая потенциальная вещь уже имеет свое потенциальное имя, то можно себе представить, насколько непростым будет поиск для каждой вызванной из небытия вещи ее собственного имени. И не возможно ли такое, чтобы вещь узнала свое родное имя в какой-нибудь страшно «завуалированной» метафоре?

Это что касается прямоты названия вещей. Часто так же под «прямым высказыванием» понимают речь поэта как бы не от лица лирического героя, а от своего: призыв, риторику или просто откровенность. Но всегда ли говорить откровенно равняется говорить о себе? О своем человеческом опыте непосредственно. Опять это «собственничество», подводящее в отношении имен вещей, и теперь – в отношении человеческого опыта...

Так вот, для тех, кто любит именовать вещи исключительно своими именами: поэзия Анны Цветковой – почти научно чистый и потому высокий образец «прямого высказывания». Высказывания, которое не ищет собственного. С «последней прямоотой» (на грани прямолинейности), так серьезно, как подобает в моменты редкие, совсем не обыденные, выходящие за рамки «жизни», в моменты, когда все – больше чем, Анна Цветкова говорит об опыте всеобщем и одиноком.

Ее тема – осознание молодым человеком даже не неизбежности смерти, но неизбежности жизни в виду смерти. Вновь и вновь лирическая героиня мучительно примеряется к противоречию между неумной щедростью жизни и обреченностью меня. Эта неновая тема не преподносится как откровение – она так звучит. Так, как впервые для каждого.

Может быть, поэтому некоторым стихотворениям будто недостает индивидуальности, и они выглядят не созданными, а составленными. Но вот что потрясает: если читать подряд текст за текстом, блеклость метафор, неточность рифмы, выпадение из размера складываются в сурово-схематичный, написанный не слишком мастеровитой рукой, но со скрытой экспрессией автопортрет, который, кажется, не забудется уже никогда.

В лучших стихотворениях Цветковой грубоватая выделка приближается к той самой, драгоценной корявости, служащей знаком того, что поэт готов говорить во что бы то ни стало, не обходя, а ломая препятствия на пути движущей им речи, бескомпромиссно и гордо искренней – ибо опять-таки не собственной.

Продолжая аналогию с изобразительным искусством, техника здесь – монохромная ксилография, тип зрения – в меру условный, заостренный, но все же реализм, манера брутальная, как бы сдерживающая внутренний огонь. Действительно, метафоры у Цветковой, как правило, неярки, словно намеренно усреднены, и тем острее внезапные срывы в «цвет»: «жизнь надевает меня – через горло – как свитер», «птичий гам / который в небесах замуровали».

вдруг передумать оглянуться

а день прошёл и скрылся с глаз
осталось яблоко на блюде
упоминанием о нас

дверь подпирает табуретка
от зла защиты нет другой
бог появляется но редко
и выгибает жизнь дугой

Такое стихотворение – уже не срыв, а прорыв. Скупое, но иначе, прозрачное, но иначе. В нем нетипичная для Цветковой усмешка, усмешка со злой, усталой легкостью. Усмешка поэта, нет, человека, которого, наконец, утомила прямота. Но этому маршруту кривизны не дано.

Марианна Ионова

«Я мечтала о непростой судьбе году в 92_ом...»

я мечтала о непростой судьбе году в 92_ом
глядя на то как бестолково на подоконнике бегонии и герани
ничего не задевало меня ничего не ранило
не было зла чтобы бороться со злом
(всё что нужно было терпеть – это манную кашу
сопли температуру кашель)

кажется кто_то слышит нас – притворяясь невидимым
равнодушным
занимаясь посадкой деревьев которые очищают воздух
потому что теперь я даже боюсь заикнуться о том что мне нужно
молча стою на платформе жду поезд

сколько же на свете этих окон с геранями и бегониями
безмятежно цветут осыпаются белыми розовыми лепестками

я вчера увидела их и вспомнила
что уже три дня не звонила маме

«Осень наступает когда во дворе от сырости ржавеют качели...»

осень наступает когда во дворе от сырости ржавеют качели
и другой человек – не ты – шепчет – «не уходи»
думаешь иногда – неужели всё происходит на самом деле
в этой жизни – единственной – как ни крути

все прожитые дни непроходимы как пробка на МКАДе
после бессонной ночи как после очередной любви
ходишь всё утро по дому в старом халате
господи помоги

знаю – нужно жить легко и легко прощаться
кошка на кухне допивает вчерашнее молоко
до твоего пробуждения осталось минут пятнадцать
не пойму – сколько осталось до моего

«Сколько раз говорила богу – сама сама...»

сколько раз говорила богу – сама сама
наполняла комнату вымышленными вещами
только самые – важные – для меня слова
скажешь не при встрече а на прощанье

одновременно с тем как ты закрываешь свой ноутбук
проверяешь – заперта ли дверь выключаешь лампу
я оглушённая – словом – теряю слух
и становлюсь наверное самой слабой

белые соцветья надвигаются из темноты
как соцветья высохшие полыни
я же приписываю – тебе – его черты
будто бы называя имя

«Дождь на расстоянии вытянутой руки...»

дождь на расстоянии вытянутой руки
медленно размывается контур дня
я прошу – боже – не торопи
тех которых так сильно любила я

ночь наступает как_то внезапно вдруг
не разобрав кровати и не задёрнув штор
боль превращается в воду от тёплых рук
и от того что смотришь – вот так – в упор

может быть никого из нас больше нет
но – как и прежде – корни хранит земля

та что последняя выключит в доме свет
боже – можно это буду не я

«Не удивлюсь если ты позвонишь мне посредине недели...»

не удивлюсь если ты позвонишь мне посредине недели
и сообщишь – «клёны у нас совершенно не пожелтели»
но помолчав добавишь – «надежда есть
может быть – дней через шесть»

я же сижу на полу в полосатых носках
думаю о боли о страхе о смерти
или – точнее – что держит меня именно страх
(но ближе к вечеру я встречаюсь с тобой в кафе на Сретенке)

долгое время антенны многоэтажный ад
неповторимое слово – значит всё правда на самом деле
ягоды жизни как вымытый виноград
на голубой тарелке – а клёны не пожелтели

«Иногда кажется верным это твоё решение...»

иногда кажется верным это твоё решение
уйти из жизни позвякивая крестом на шее
особенно после нескольких суток проведённых лицом в подушку
выбраться из воды встать на сушу
а ты закуливаешь Virginia Slims
смотришь на мир из кухонного окна
говоришь – Бог с ним

продолжаются улицы реки дома дороги
люстры под потолками как осьминоги
руки в длинных перчатках обрывки чужих речей
статуи Александров Сергеевичей и Ильичей

всё что можно понять уместается на ладони
вон твоё рубашка сушится на балконе

«Даже если ловушка обман шаткий мостик плацебо...»

даже если ловушка обман шаткий мостик плацебо
где окно нараспашку и ты никогда не придёшь —
сохрани весь сегодняшний день и несносное небо
чтобы ангелы словно на крошки слетались на дождь

боже мой – я смотрю на прощанье в прощанье не веря
обернуться на голос упасть в жёлтый ворох листвы
и увидеть как тянутся к свету деревья
из своей переполненной смертью земли

будет так – сквозь стекло незажившая рана заката
обязательно завтрашний день как рябина в горсти
и прошедшее голосом Фрэнка Синатра
пропоёт под оркестр – прости

«Словно я которая не виновата...»

словно я которая не виновата
словно ты который тоже не виноват
солнце – вечером – имеет форму заката
и мы наблюдаем этот закат

можешь рассматривать как собственную победу
взгляд устремлённый куда_то вверх
небо покрывающее всю эту
жизнь роняет холодный снег

может быть слова о любви и счастье совсем ничего не значат
и спастись не получится ни у кого
но скажи их ещё один раз (пусть немного иначе)
как же много в этом света – что не видно смерти из_за него

«Маленькое помещение кухни – квадратными метрами...»

маленькое помещение кухни – квадратными метрами
под линолеумом лежат осенние дни
ничего не сделает нас бессмертными
что ты ни говори

даже эта тёплая впадина между лопатками
и невыключенная в ванной вода
жизнь – как ты её ни укладывай —
не укладывается никуда

редко конечно но всё_таки всё_таки
что_то доходит словно шум из_за стены

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.